

приложил его туда, откуда он был отрезан, и язык пришелся к месту. Тогда сенешаль был опозорен, и брошен в темницу, и лишен своих имений. А Тантрис удостоился почестей и похвал, ибо все узнали, что он убил змея.

Зазубрина на лезвии

Однажды Тантрис отправился мыться. Изольда и Бранжьена и много других девиц прислуживали ему весьма учтиво. И случилось туда зайти одному юноше, родственнику королевы. Взглянув на ложе, заметил он на нем драгоценный меч Тантриса, тот самый, коим был сражен Морхульт. Он вынул его из ножен и остолбенел, увидев зазубрину на лезвии. Ведь не иначе, как от этого меча был отколот тот кусок стали, что засел в черепе Морхульты и теперь, завернутый в шелковую ткань, хранился в ларце у королевы. И когда он разглядывал лезвие, подошла к нему королева и спрашивает, чей это меч. И он отвечает, что это меч Тантриса.

– Отнеси его ко мне в опочивальню, – молвит она.

И когда принес он его, отомкнула королева свой ларец и достала осколок лезвия, вынутый из черепа Морхульты. И, приложив к зазубрине, убедилась, что он отлетел от того меча, которым Тристан убил ее брата.

– О боже, – воскликнула королева, – да ведь это Тристан, убийца моего брата! Долго же он скрывался от нас! Но теперь не миновать ему смерти от того самого меча, которым был сражен Морхульт!

И вот пошла она к Тристану, который ни о чем не подозревал, и вскричала:

– Ах, Тристан, племянник короля Марка, открылась ваша хитрость! Не жить вам больше на свете. Этой рукой и этим мечом убили вы моего брата. И теперь примете смерть от моей руки и от этого же меча!

И вот заносит она меч, чтобы его зарубить.

И Тристан замер на месте, словно охваченный страхом, а потом говорит:

– Ах, госпожа моя! Клянусь именем господним, не к лицу такая смерть лучшему рыцарю на свете! Да и вам негоже убивать меня: ведь вы женщина. Оставьте суд надо мной за королем: он сумеет мне отомстить.

Но никак не хочет уняться королева, так что Тристану пришлось ее удерживать. И поднялся тут такой крик и шум, что король и его бароны сбежались посмотреть, в чем дело. И молвит королева:

– Ах, сир! Вот вероломный убийца Тристан, что так долго скрывался среди нас: это он убил Морхульты, моего брата. Убейте же его или дайте убить мне. Вот меч, которым был сражен Морхульт; я хочу, чтобы от него и принял смерть убийца.

Король, который был мудр и рассудителен, отвечает ей:

– Успокойтесь, госпожа моя, и оставьте суд над ним за мной; я свершу его так, чтобы не навлечь на себя хулы.

– Спасибо, сир, – молвит она, – вы утешили меня.

– Дайте мне этот меч, – говорит король.

И она отдала ему меч и вышла.

И король обращается к Тристану и спрашивает:

– Вы тот самый Тристан, что убил Морхульты?

– Да, сир, – отвечает он, – это так. Поистине, я тот самый Тристан. Но никто не вправе хулить меня за то, что я убил его; ибо надлежало мне это сделать. И он убил бы меня, если бы смог.

– Не жить вам больше на свете, – молвит король.

– Вы вольны казнить меня или помиловать, – отвечает Тристан. – От вас зависит моя жизнь и смерть.

– Одевайтесь, – прибавляет король, – и ступайте во дворец.

И Тристан одевается и идет во дворец. И, представ перед баронами, устыдился он и покраснел и оттого сделался еще прекрасней. И видящие его провозглашают, что жаль было бы осудить на смерть столь прекрасного и доброго рыцаря за то, от чего не мог он уклониться.

А королева взывает к супругу:

– Сир, отмстите вероломному Тристану за смерть моего брата!

И король отвечает: